

АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Невский Е.В.

Лаборант-исследователь

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

Аннотация. В статье обсуждается проблема политической активности молодежи. Проанализированы эмпирические исследования последнего десятилетия, проведенные в России. Выделены критерии оценки социально-политической активности молодежи, основные факторы и психологические механизмы.

Ключевые слова: активность, молодежь, политическая активность

ACTIVITY OF YOUTH IN THE SOCIAL AND POLITICAL SPHERE

Nevsky E. V.

Annotation. The article discusses the problem of youth political activity. Empirical studies of the last decade conducted in Russia are analyzed. The criteria for assessing the socio-political activity of youth, the main factors and psychological mechanisms are highlighted.

Keywords: activity, youth, political activity

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта (№ 18-18-00298)

В настоящее время перед исследователями стоит важная задача, изучить механизмы и факторы, причинно-следственные связи формирования разных форм общественно-политической активности молодежи, которые, как известно, могут включать элементарные формы, связанные с реализацией интереса к общественно-политической жизни и формы крайнего радикального проявления в виде неправовых форм участия, выявления закономерностей, основных факторов влияющих на степень и характер активности, ее протекания, влияние активности на другие личностные структуры. На основе такого научного знания можно разработать программы политической социализации, в основу которой будут заложены нормы конструктивного политического поведения и в целом, социальной активности молодежи, общественно-политическая грамотность, патриотизм и т.п.

К сожалению, в реальной действительности молодежь скептически относится к политике (Левшина, 2010), объясняя это: боязнью общественного

порицания, страха неудачи; ощущением невозможности влияния на политику страны; страхом репрессий со стороны государственного аппарата; политической некомпетентностью.

В последние годы проведено немало исследований социальной активности, в которых прямо или косвенно установлены факторы социально-политической и гражданской активности. Так, в работе Шамионова Р.М. установлено, что приверженность к определенному источнику информации (радио и представители организаций) о жизни в стране детерминирует политическую активность молодежи прямо и является медиатором воздействия базовой потребности в автономии на эту активность (Shamionov, 2019). Н.В. Усовой проанализированы такие факторы, как ценности и мотивация, эмоциональное напряжение и копинги, доверие к власти, инфантилизм и другие (Усова, 2019).

В настоящее время, данная проблема может иметь глобальные масштабы, так как политика влияет на жизнь самым прямым образом, а рост политической незаинтересованности может и буде формировать новые проблемы. Кроме того, кажущаяся пассивность сегодня может перерасти в радикальные формы активности в будущем. К примеру, среди участников «Майданных» событий на Украине, в соответствии с данными украинских психологов, порядка 50% были реально (не декларативно) мотивированы дружбой, а около 30% - потребностью в новых впечатлениях. И лишь 20% - убеждениями.

Помимо этого, исследователем Белик М.А. было определено, что проявление участия в общественно-политической сфере у молодежи минимально, что может привести к деформации и обесцениванию общественных норм и законов, подталкивая тем самым на экстремистские действия в общественно-политической сфере. (Белик, 2012).

Исследования общественно-политической активности, проводимые отечественными психологами и социологами, убеждают в том, что как формы политической активности, так и мотивы весьма разнообразны.

Для начала следует дать пояснение такому понятию, как преднамеренная социальная активность. По мнению Усовой Н.В. это наличие собственной позиции молодежи, форсированность собственных взглядов и убеждений, а также реализация себя в социальной роли в практической деятельности (Усова, 2018). На данный момент у молодежи, как указывает Пьяных Е.П., Тарасян, М.Г., Неуймина И.В. преобладают личностные достижения, стремление к материальному благу, нежели стремление к духовному. Помимо этого, наблюдается преобладание прагматического мышления, отсутствие возможности соотношения капитализма и рынка с общечеловеческими ценностями. (Пьяных, Тарасян, Неуймина, 2013).

Между тем, степень мотивации, включенности в политическую активность молодежи может быть весьма различной. Так, в исследовании Левшина А.А. было выявлено существование по крайней мере четырех групп молодежи, отличающихся участием в деятельности политических организаций в будущем. В данном исследовании приняло участие 60 человек, далее общее число было разделено на 2-е группы и эти группы - на 2 подгруппы каждая. Таким образом получилось произвести градацию респондентов, от молодых людей, не желающих заниматься политической деятельностью и не участвующих в общественных организациях, до молодых людей, активно участвующих в общественно-политических организациях.

Эти данные, указывают на то, что в определенных случаях количество активных и не активных респондентов примерно одинаково, что может говорить о потенциально-опасной массе нигилистов, которые в последующем могут трансформироваться в экстремистов.

Вопрос экстремизма в России активно обсуждается, разрабатываются различные программы нейтрализации, пропаганда Российских ценностей, ужесточение законов. Все это сказывается на политическое положение сегодня (Левшина, 2010). По мнению Диля В.А. в основе экстремизма лежат следующие составляющие, такие как социальный, экономический кризис. Деформация общественных норм, ценностей, проблема «Отцов и детей». Помимо этого, в

двадцать первом веке активно развиваются информационные технологии, что в свою очередь увеличивает объем вербовки экстремистских организаций и затруднение в их поиске (Диль, 2009).

Арендачук И.В. пришла к выводу, что активность молодежи в возрасте 18-21 года высоко оценивают свою значимость в различной социальной активности, но тем не менее большинство вынуждена принимать участие в общественной активности, многие также принимают участие, примкнув к большинству (Арендачук, 2018).

Бочаровой Е. Е. в сравнительном исследовании школьников и студентов было определено несколько форм социальной активности. Так, у старшеклассников преобладают интернет-сетевые, радикально-протестные, субкультурные формы активности, тем временем как у студентов - более умеренные формы, такие как гражданская, социально-политическая, альтруистическая и ограничения субкультурной активности. Из этого можно, предположить, что старшеклассников характеризуют более радикальные формы, а студентов - более умеренные формы активности (Бочарова, 2018).

Колобородова В.А., Мельникова Т.С. также отмечают, что плюрализм мнений становится менее разносторонним, когда деятельность государства затрагивает личную сферу молодежи. В пример приводится попытка со стороны государства контролировать интернет, что ведет к последующему негодованию со стороны молодежи. Помимо этого, отмечается поверхностное изучение политических сфер, затрагивающих их личную жизнь. (Колобородова, Мельникова, 2018)

Следует отметить, что степень религиозности молодежи влияет на политическую активность. Так, в исследовании Клинецкой Н.В. продемонстрировано влияние степени религиозности студентов на их активность. В частности, студенты, считающие себя глубоко верующими менее политически активны, чем студенты из других групп, но несмотря на это группа глубоко верующих – более патриотична, чем остальные (Клинецкая, 2015).

Влияние воспитания во многом влияет на сознание молодежи, что подтверждает исследование Кузьминой Н.П, указывающее на то, что семья влияет на формирование политических предпочтений и активности (Кузьмина, 2013).

Рожкова А.В. проведя эмпирическое исследование, установила, что на данный момент среднее и высшее профессиональное образование не справляется с функцией формирования у молодежи устойчивой модели поведения в гражданском обществе. Представленные исследования в данной статье неоднозначны, с одной стороны молодежь предпочитает бездействовать в общественно-политической сфере, а с другой оно тем самым формирует потенциально-опасный пласт населения, ждущих радикальных перемен в строю (Рожкова, 2015). Тем не менее, согласно исследованию, приведённому Марином Е.Б. приморская молодежь в большинстве своем, выступают против запретов и подавлений общественно-политических протестов (Марин, 2018).

Тенденция политической ориентации по мнению Трофимовой И.Н. заключается в том, что часть молодежи постепенно перенимают консервативные взгляды, что вызвано снижением репутации либерально-демократического строя и как это не парадоксально, так вторая часть активно проявляет свою активность через самовыражение и самореализацию в общественно-политической жизни (Трофимова, 2017).

Рассмотренные нами результаты исследований, позволяют прийти к выводу о значимости характеристик личности, являющихся регуляторами социального поведения вообще, и социально-политической активности в частности. В исследовании Щепёткина В.А. сделан вывод о необходимости создать положительный окрас политической сфере, активно воспитывать со школьного возраста положительное отношение к политическим выборам. Выведение молодежного «лидера мнений», с помощью которого будет транслироваться необходимые обществу установки. Изменение агитации, делая ее менее выраженной и агрессивной. Автор также рекомендует формализовать-институционализировать гражданско-политическую активность молодежи. В

частности, указывается необходимость в обновлении членов политической организации, на более молодых, для формирования сближения с молодежью. Не менее важным фактором является предоставление молодежи проявление самостоятельности, самоуправления, возможность взаимодействовать в политической структуре (Щепёткина, 2011).

Также в регуляции активности молодежи могут помочь стратегии зарубежных стран в формировании активного политически-общественного общества. Носов И.А. демонстрирует инновацию в Эстонии, заключающийся в возможности проводить голосование в сети Интернет, несомненно в данном решении много плюсов: комфортная среда для молодежи, простота, легкость, сближение политики с молодежью (Носов, 2015). В наших Российских реалиях вполне возможно использовать данную систему голосования, что, вероятнее, увеличит процент голосов.

Существуют модели нейтрализации внутренних политических нестабильностей, применяемых на практике, показавшие хорошие результаты. Так, наиболее гуманной и эффективной по отношению к молодежи можно выбрать технологию, основанную на взаимодействии действующей власти и лидеров оппозиционных взглядов. В свое время данная модель помогла устранить этнополитический конфликт в Чечне 1999-2000г.

Анализ публикаций последнего десятилетия по проблеме политической активности молодежи позволил установить две основные тенденции. Во-первых, основная часть исследований касается готовности молодых людей принимать активное участие в политических процессах общества. Указывается на общую пассивность и т.д. Во-вторых, исследователи нацелены на определение основной мотивации участников политических событий. В-третьих, ряд исследований направлено на анализ основных ситуативных и личностных факторов политической активности молодежи. В-четвертых, в ряде исследований политическая активность рассматривается в комплексном исследовании активности молодежи среди ряда других ее форм (Шамионов, 2019; Григорьева, 2019; Бочарова, 2018; Арендачук, 2018; Усова, 2018; Заграничный, 2018).

Библиографический список

1. Белик М.А. Социально-Политическая активность молодежи как основа ее гражданственности // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 2 (102). С. 302-307.
2. Бочарова Е.Е. Регулятивные и мировоззренческие факторы различных форм социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 333-345.
3. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314. № 6. С. 167-170.
4. Клинецкая Н.В. Религия и политическое сознание учащейся молодежи (По результатам социологического исследования студентов Санкт-Петербурга) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2015. № 3 (23). С. 116-121.
5. Колобродов В.А., Мельникова Т.С. Политическая культура молодежи в современной России: состояние и перспективы // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2018. № 10. С. 174-180.
6. Кузьмина Н.П. Влияние семьи на политическую социализацию молодежи // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 112-115.
7. Левшина А.А. Мотивационно-смысловая основа участия молодежи в общественно-политических организациях // Северо-кавказский психологический вестник. 2010. Т. 8. № 4. С. 53-56.
8. Марин Е.Б. Молодежные протестные настроения в Приморском крае (на примере студенчества) // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 3 (26). С. 63-82.
9. Носов И.А. Опыт зарубежных стран по привлечению молодежи к участию в выборах // В сборнике: Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2015 сборник научных статей 4-й Международной молодежной научной конференции в 4-х томах. Ответственный редактор: Горохов А.А.. 2015. С. 124-127.
10. Пьяных Е.П., Тарасян, М.Г., Неуймина И.В. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2013. № 3 (19). С. 72-84.
11. Рожкова А.В. Отношение к ценностным нормативам гражданской сферы в зависимости от уровня и содержания социальной активности студентов // Мир образования - образование в мире. 2015. № 4 (60). С. 234-240.
12. Трофимова И.Н. «Политические ориентации современной российской молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 304-324.
13. Усова Н.В. Теоретический анализ проблемы преднамеренной и непреднамеренной социальной активности, и ее факторов // Страховские Чтения. 2018. № 26. С. 325-331.
14. Щепёткин А.В. Политическая активность молодежи: особенности и способы повышения // Омский научный вестник. 2011. № 2 (96). С. 66-69.
15. Shamionov, R. M. (2019). Socio-psychological factors of preferences regarding socio-economic and socio-political activity of the Russian provincial youth. Helix Vol. 9 (1): 4813- 4817. DOI 10.29042/2019-4813-4817
16. Усова Н.В. Детерминанты социально-политической активности современной молодежи // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16, № 2. С. 164–188. doi: 10.21702/гпж.2019.2.9
17. Арендачук И.В. Динамика ценностно-смысловых характеристик социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 287-307.

18. Григорьева М.В. Потребносто-мотивационные факторы социальной активности личности в разных условиях социализации // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 11. С. 35-41.

19. Заграничный А.И. Ситуативные и мировоззренческие факторы социально-политической активности молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9. С. 67-71.